

Энакин был удивлен (и немного раздосадован), что они не взяли другого человека, чтобы помочь ему справиться с предполагаемыми психологическими проблемами. Он уже сталкивался с драллами, когда был и Энакином, и Вейдером. Большинство людей называли этот вид "милым". Энакин же называл их мохнатыми болячками. Драаллы произошли от норных млекопитающих, жили на планете в системе Кориллиана и отличались высоким интеллектом. Те, с кем Энакин встречался, обычно использовали их миниатюрные размеры и внешность в своих интересах, потому что многие другие виды недооценивали их. Бывший ситх знал, что лучше. Они были хитры, тщательно планировали свои ситуации и могли быть столь же безжалостными, как и представители других видов, если им это было необходимо. Они также очень серьезно относились к своим обязанностям, и он не сомневался, что этот дралл будет хорошим лекарем... для кого угодно. Он все еще не понимал, зачем в данном случае нужен второй целитель. Или первый, если уж на то пошло.

Раздраженный всей этой ситуацией, он глубоко вздохнул и выпустил воздух, представив, как весь его гнев и разочарование выплескиваются в Силу. Единственным обстоятельством, которое, казалось, могло успокоить его в этот момент, был тот факт, что Совет знал только то, что он вырос в качестве подневольного раба и прожил в этом качестве большую часть своей жизни. Они также знали, что он немного тренировался на Темной стороне (но сообщили ему, что он обязан рассказать об этом своим целителям, поскольку они, похоже, серьезно относятся к своей клятве не разглашать это... хоть раз). Конечно, это тоже создавало определенные трудности, ведь теперь он должен был вести себя так, как они и ожидали - как девятилетний, недавно освобожденный раб с базовой подготовкой по Силе.

И, конечно же, оставался загадочный вопрос, почему Совет так настаивал на этом. Почему они не оказали ему необходимую помощь в первый раз, когда это могло действительно помочь? Почему сейчас? Он подозревал, что это как-то связано с тем, что на этот раз у него не было мастера. Да и в прошлой жизни они не слишком-то поддерживали его в том, что он стал джедаем. Конечно, им и в голову не могло прийти, что ему может понадобиться какая-то поддержка, кроме сломленного, убитого горем мастера. Он едва не фыркнул. Его бывший учитель, который взял Энакина на службу только из какого-то неуместного чувства чести, чтобы продолжить наследие Квай-Гона.

Глупые члены Совета, сидящие вокруг с палками, засунутыми так далеко в задницу, что их пришлось бы извлекать хирургическим путем.

Энакин приостановился при этой мысли, почти мысленно вскочив, чтобы отвлечься. Странное чувство сарказма снова начало давить о себе знать. Может быть, это пережиток времени, проведенного с Оби-ваном? Так это было или нет, но Энакину казалось, что он начинает наконец понимать чувство юмора своего бывшего учителя. Он уже подозревал, что сарказм Оби-вана был его механизмом преодоления. Если добавить в ситуацию чувство юмора, то все становилось намного проще. Теперь он начал понимать, насколько сильно Оби-ван цеплялся за этот механизм, чтобы просто прожить день, если верить опыту самого Энакина. Он также начал подозревать, что Оби-ван никогда не был полностью "целым" даже спустя годы после потери Квай-Гона.

Он покачал головой и посмотрел на дверь, возле которой ждал. Он уже несколько раз бывал в этой части Храма, но не был знаком с ней так же хорошо, как с остальными помещениями. Просто у него никогда не было особых причин приходить сюда, поскольку это была часть

крыла целителей, и он избегал оставаться там, насколько это было возможно. Как и большинство других помещений Храма, он был прост, но элегантен: пол выложен камнем в земляных тонах, стены - в таких же светлых тонах. Здесь царил профессиональная атмосфера, но в то же время домашняя и уютная. Энакину оно очень нравилось - по крайней мере, больше, чем те здания, к которым он привык до своего путешествия назад.

Когда он был вторым командиром Императора, у него было больше, чем у него, (в основном неиспользуемых) поместий. Он часто бывал и в залах императорского дворца. Почти все строения, которые он посещал, отличались строгим, простым декором, выполненным в оттенках серого - от довольно светлого до полуночно-черного. Тогда его собственная камера жизнеобеспечения, или каббрат, была сурово-белой, и ему понравился контраст с темнотой, которая, казалось, составляла остальную часть его жизни. Разница была довольно резкой и не способствовала спокойствию, но в то время ему было не до расслабления и покоя.

От размышлений его отвлек пронзительный звук, и он поднял взгляд на дверь, чтобы увидеть, как из комнаты выходит мастер Ксио и улыбается ему.

"Извини, что заставил тебя ждать, Энакин, - сказала она теплым, мягким голосом. "Мы готовы начать".

Энакин кивнул, почувствовав, что в голосе прозвучала какая-то нотка, которую он упустил, но решил, что в данный момент это не имеет значения. Как можно увереннее он расправил плечи и последовал за ней в комнату. Она была довольно простой, как он заметил, со стенами кремового цвета и слегка загорелым ковром. На стенах ничего не висело, а в маленькой гостиной стояли кушетка и два или три кресла, все коричневых оттенков. Рядом с двумя креслами стояли два небольших приставных столика, на одном из которых лежал дралл. Мышеподобное существо улыбнулось им, подергивая носом и усами, когда они вошли, но не заговорило.

Мастер Ксио села в другое кресло возле стола и взяла лежавший на нем блокнот с данными. Заметив, что Энакин еще не сел, она жестом велела ему сесть. Он посмотрел на кушетку, затем на кресло и выбрал его. Он уселся в кресло и, убедившись, что его ноги не касаются земли, настороженно посмотрел на двух других разумных.

"Ладно, Энакин, ты, наверное, знаешь, кто мы такие, но мы все равно хотим представиться", - медленно произнес дралл, на мгновение переведя взгляд на мастера Ксио, а затем вернувшись к Энакину. "Меня зовут Гирт, и вы можете называть меня этим именем".

Бывший ситх не позволил ни одному мускулу на своем лице дернуться. "У вас есть имя клана?" - спросил он. Гирт был немного удивлен тем, что Энакин достаточно хорошо знал его культуру, чтобы понять, что драллы все еще склонны причислять себя к одному из многих кланов, и имя могло (и часто менялось), когда одна семья драллов переезжала в другую область.

"В настоящее время я не отношу себя к какому-либо клану, нет", - честно ответил он.

"Тогда мистер Гирт, - сказал Энакин, подтверждая его слова кивком.

Покрытое мехом существо фыркнуло высоким писклявым тоном, в котором не было ни капли злобы. "Можно просто Гирт".

"А я - мастер Тай'к Ксио, - сказала джедай, представившись с той же теплой улыбкой, с какой приветствовала Энакина. Она выглядела искренней, и он почувствовал в Силе неподдельный интерес и заботу, хотя в отношении Гирта, казалось, чувствовалось напряжение. Судя по их реакции, они справлялись с этой странной ситуацией как могли, но в чем-то не соглашались. Ничего серьезного в этом не было, и, похоже, они пришли к некоему среднему мнению по этому вопросу. Ни от одного из них не исходило ничего искреннего.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538190>